

Э.Э. Виолле-ле-Дюк

АРХИТЕКТУРА

Всемирная история архитектуры

**Москва
Издательство АСТ**

УДК 72
ББК 85.11
В50

Виолле-ле-Дюк, Эжен Эмманюэль

В50 Архитектура. Всемирная история архитектуры / Э.Э. Виолле-ле-Дюк ; [пер. с фр. С.С. Балатиной]. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. : ил.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история архитектуры)

ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

Архитектура формирует всю нашу жизнь: она создает не только облик города, но и самоощущение человека в его пространстве. Как и любое другое искусство, архитектура чрезвычайно разнообразна: за многовековую ее историю появилось множество направлений и стилей. Огромный вклад в развитие архитектуры внес француз Эжен Виолле-ле-Дюк. Ему принадлежит оригинальный, творческий метод реставрации средневековых зданий. Он восстанавливал такие романские и готические архитектурные комплексы, как собор Парижской Богоматери, Шартрский собор, Каркассон. Кроме того, Виолле-ле-Дюк написал немало остроумных и любопытных искусствоведческих статей. С лучшими из них вас познакомит эта книга. И любителя, и знатока архитектуры порадует подробный обзор средневекового зодчества, а также яркие и выразительные иллюстрации.

ISBN 978-5-17-107294-0 (Всемирная история
архитектуры)

ISBN 978-5-17-107296-4 (Архитектура)

© ООО «Издательство АСТ», 2018

© ООО «Издательство «Наше слово»,
оформление

Содержание

Часть 1

Дворец.....5

Часть 2

Замок.....43

Часть 3

Монастырь.....141

Часть 4

Собор.....193

CREASTI OMNIA ET PROPTER VOLUNTATEM

PIIS DAT STUDIIS HOMINIBUS

PERPETUI DECORIS STRUCTURA MANEBIT SI PERFECTA AUCTOR

Дворец

Дворец – это дом короля или сюзерена, место, где он вершил правосудие. Таким образом, отличительная особенность дворца – это базилика, большой зал, составляющий обычно его главную часть. В Средние века, начиная с эпохи Каролингов, дворец находился в столице и был резиденцией сюзерена вплоть до XIV века. Меровинги же предпочитали строить дворцы в сельской местности, за пределами городов. Их первые резиденции были воздвигнуты наподобие галлоримских вилл, а иногда и на их же фундаменте. Дворцы в Вербери, Компьени, Шели, Нуази, Аттиньи представляют собой самые настоящие виллы.

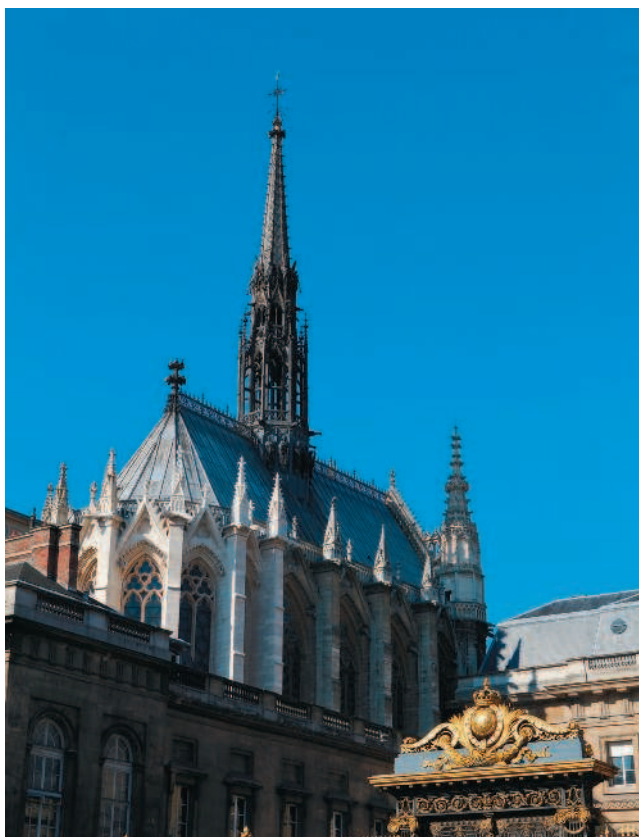
Архитектура зданий испытывала влияние нескольких тенденций, обычно элементы галло-римской традиции соседствовали с довольно искусно выстроенными деревянными постройками, выкрашенными яркими красками. Огромные амбары, склады, кладовые были хранилищами продовольствия, которое собиралось в них в течение нескольких месяцев, оно было предназначено для пиршеств королей и их ближайших вассалов. Когда запасы иссякали, король с дружиной перебирались в другое жилище. Эти дворцы, выстроенные обычно у кромки леса, частенько оглашались криками охотников и шумом оргий, которые длились порой по многим дням. Обычай жить в сельских дворцах сохранился и при Каролингах; известно, что у Карла Великого их было множество. Но в те времена общее

Интерьер Дворцовой капеллы Карла Великого в Аахене. Современное фото

Ковчег-реликварий с мощами Карла Великого в Имперском соборе в Аахене. Современное фото

Капела Сан-Шапель в Париже. Современное фото

Рис. 1. Дворец эпохи Каролингов

проживание стало подчиняться некоему этикету; дворцы постепенно превращались в настоящий королевский двор; в округе разбивали сады, за которыми заботливо ухаживали; ограды стали более четко обозначенными. Однако главной частью дворца по-прежнему был большой зал, базилика. На рис.1 представлен общий вид владения, именуемого дворцом в эпоху Каролингов. По приказу Карла Великого был полностью перестроен дворец в Вербери, в Компьени. Если верить П. Карлье, руины этой постройки сохранялись вплоть до прошлого века. Согласно этому автору, Карл Великий приказал выстроить башню *Podium*, донжон, возвышавшийся над окрестностями, фундамент которого еще был виден его современникам. Главное жилое помещение представляло собой огромное здание, была также построена часовня, именуемая вплоть до XIV века часовней Карла Великого.

И только после набегов норманнов подобные резиденции начали строить наподобие военных крепостей и стали появляться первые замки. (См. Замок.)

Королевская резиденция на острове Сите в Париже, всегда именовалась исключительно дворцом, хотя другие резиденции носили название замок Лувр, Венсенский замок. Каждый верховный сеньор имел собственный дворец в столице своей сеньории. В Труа находился дворец графов Шампани, в Пуатье – графов Пуату, в Дижоне – герцогов Бургундии. Однако начиная с XI века, в соответствии с привычками средневековых сеньоров, дворцы стали более укрепленными или же были обнесены защитными ограждениями; однако обычно они занимали значительно большую площадь, чем сельские замки, поскольку состояли из множества самых различных служб и подсобных помещений, часть из которых была доступна также для общественного пользования. То же самое можно сказать и про

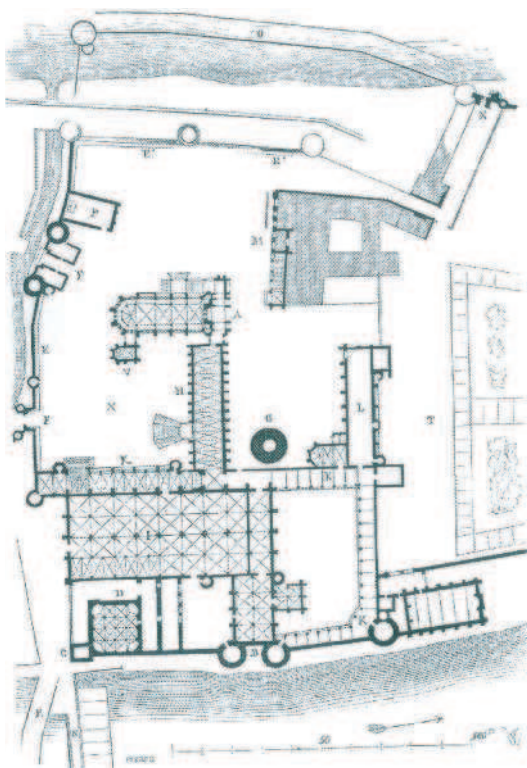
городские резиденции епископов, которые тоже принято именовать дворцами и которые были более открыты для доступа, чем замки феодалов. Во многих старинных дворцах епископов до сих пор сохранились служебные пристройки, возведенные несколько веков назад. Поскольку во дворце сюзерена или епископа часто проходили заседания светских или церковных судов, собрания и ассамблеи, то существовало множество поводов, когда необходимо было обеспечить доступ туда публики. Главной частью дворца был большой зал, просторное крытое помещение, где вершили правосудие, созывали вассалов, давали пиры и устраивали праздники. Вокруг зала обычно пристраивали галереи, которые служили местом для прогулок. Рядом была часовня, готовая вместить значительное количество верующих; затем располагалось жилье сеньора и членов его семьи, сокровищница, хранилище хартий; далее – жилье для солдат, кухни, погреба, амбары, темницы, конюшни, внутренние дворы и, наконец, сад. Над всеми этими постройками возвышалась главная башня, или донжон, которую строили обычно в произвольном месте, в зависимости от текущих потребностей.

В большинстве случаев дворцы строились не за один раз, но возводились постепенно в соответствии с богатством или значимостью сеньоров, которым они служили резиденцией.

Королевский дворец в Париже, который служил французским королям, начиная с эпохи Капетингов и до правления Карла V, в начале XIV века представлял собой совокупность разнообразных зданий, самые ранние из которых были построены во времена Святого Людовика, а наиболее поздние – при Филиппе Красивом. Во время недавних раскопок, произведенных вокруг дворца, в частности со стороны улицы Бариллери, были обнаружены остатки построек галло-римской эпохи, однако среди сохранившихся зданий нет ни одного, которое принадлежало бы периоду до

Консьержи – бывший королевский дворец в Париже. Современное фото

**Рис. 2. План первого этажа
королевского дворца в Париже**

Людовик Святой. Средневековая миниатюра

Людовика IX. При Карле V дворец был полностью отдан для нужд правосудия, и короли больше в нем не жили. По его приказу во дворце были проведены некоторые внутренние работы, которые продолжились при Людовике XI; при Людовике XII здесь было построено также здание для Счетной палаты, которое находилось на площади Сент-Шапель, там, где теперь располагается префектура полиции. На рис. 2 мы приводим план первого этажа королевского дворца в Париже, каким он существовал в начале XVI века.

Из построек эпохи Святого Людовика тогда, как впрочем, и сейчас, сохранились только Сент-Шапель А, корпус В, расположенный между двумя башнями, выходящими на набережную Орлож, и угловая квадратная башня С, фундамент которой, кажется, принадлежит еще более древнему периоду. Здание D, приспособленное под кухни, было построено немногим позже. Кроме того, возможно, при Людовике IX были также возведены ограда Е с воротами F, которые выходили на улицу Бариллери, а в XIV веке – на крепостной ров, и донжон G, именуемый башней Монгомери, который существовал вплоть до середины прошлого века.

Во времена правления Филиппа Красивого были построены галереи H, большой зал 1, портики K и жилой корпус L, «роскошное и великолепное творение», – по словам Коррозе, которому посчастливилось увидеть еще весь ансамбль целиком, который был возведен под руководством «мессира Ангеррана де Мариньи, графа Лонгвиля и хранителя казны, – и далее автор добавляет, – посмотрите, каких людей приглашали для этой работы вместо того, чтобы дать ее тем, кто голодает, и ведь эти люди взамен просили лишь возможность расточать королевскую казну». Впрочем, Ангерран де Мариньи был тем не менее повешен, так что едкое замечание парижанина Коррозе немного теряет свой назидательный смысл.

←
Нижняя капеля Сан-Шапель со статуей Людовика Святого

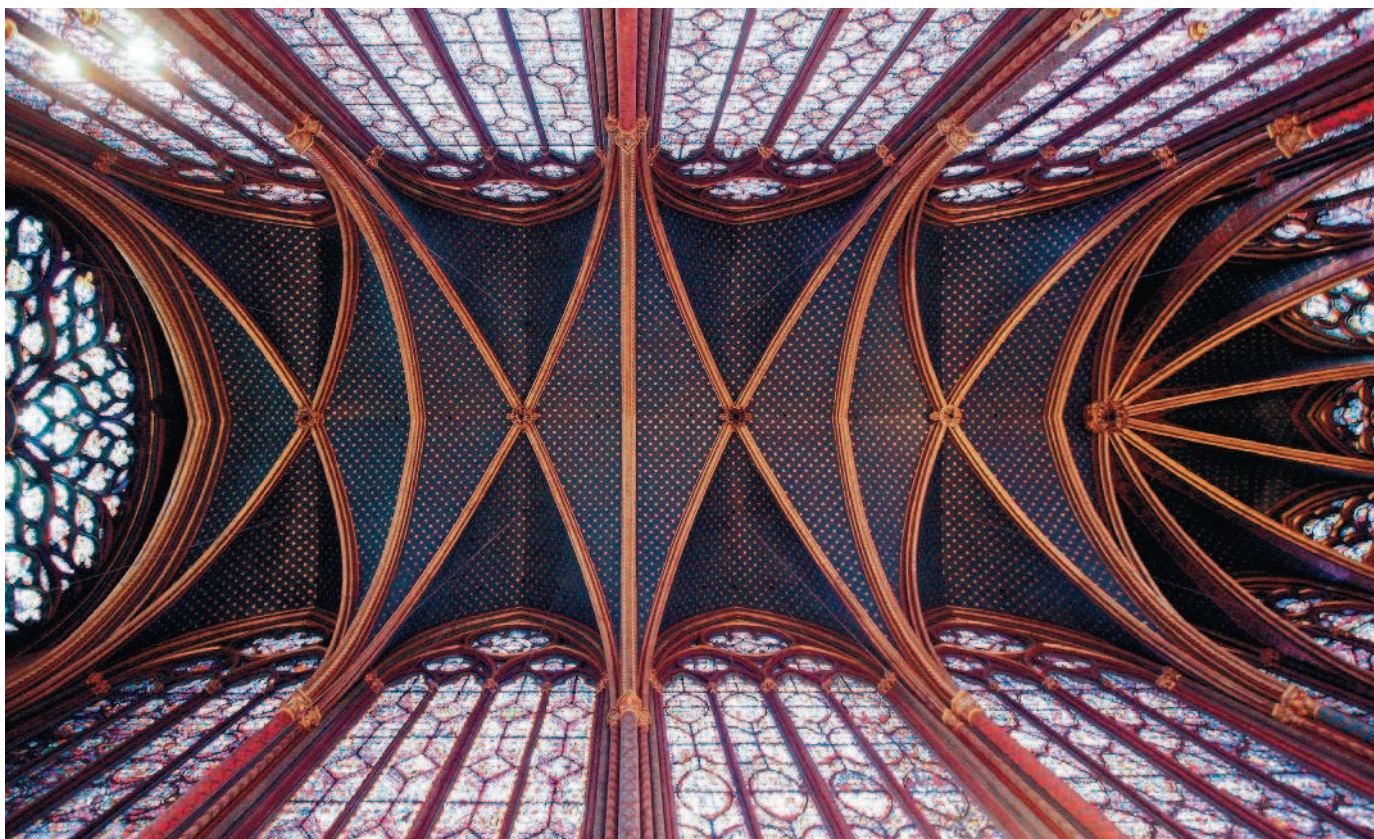
Караульный зал во дворце Консьержи. Современное фото

Рис. 3. Королевский дворец на о. Сите в Париже

Здание счетной палаты, строительство которого было начато при Людовике XI и закончено при Людовике XII, обозначено на плане буквой М. N обозначает боковую дверь с башенками, сохранившуюся часть которой мы видели еще четыре года назад. Эта калитка и ограда О, а также набережные были построены в XIV веке. Что касается ограды Е, их развалины еще сохранялись на территории частных владений, пока не было построено современное здание уголовной полиции, об этом же свидетельствует подробный план, составленный г-ном Берти, который содержит множество ценных сведений. Буквой Р обозначена часовня, посвященная Святому Михаилу, R – мост Менял, S – мост Мельников, или Большой Мост. Т – сад с королевскими беседками, увитыми виноградной лозой, который располагался на небольшом острове (острове Коров), отделенном одним из рукавов Сены. Здесь же находились бани. Из этого просторного ансамбля построек и памятников до настоящего момента сохранились: Сент-Шапель, но без трехэтажной пристройки V, служившей сакристией и хранилищем хартий; первый этаж большого зала в том виде, как он представлен на нашем плане; значительная часть портиков К; интерьер кухонь и зала В, а также четыре башни на набережной Орлож; корпус L.

Именно во дворе X было посажено Майское дерево (le May). Этот великолепный ансамбль архитектурных памятников представлял собой захватывающее зрелище посреди острова Сите. Чтобы дать о нем некоторое представление мы приводим вид сверху (рис. 3), сделанный с той стороны острова, что находится ниже по течению. Иностранцы, приезжавшие в Париж, неизменно восхищались красотой королевского дворца, и особое впечатление производил двор Майского дерева. Попасть в него можно было через ворота на улице Бариллери, а составляющие его здания были расположены в самой живописной манере. Большое крыльцо вело на вто-

рой этаж галереи Ангеррана, еще одно справа позволяло попасть на террасу, соединенную с парадным залом, окна которого также выходили во двор; над крышами построек возвышался донжон Монтгомери, а рядом стояла часовня Сент-Шапель, хранившая королевские сокровища, – все вместе это создавало гармоничный ансамбль, хотя и лишенный симметрии. Если повернуть налево по направлению к часовне Святого Михаила, то открывался вид на изящный фасад счетной палаты с великолепной крытой лестницей, впоследствии названной лестницей Сент-Шапель, построенной при Людовике XII, в глубине двора – донжон. Пройдя вдоль счетной палаты, можно было выйти в королевские сады, откуда виднелся фасад жилого корпуса, часть которого сохранилась до наших дней. На каждом шагу панорама менялась, открывая взору очередной сюрприз, а разнообразие построек приводило к тому, что их общая протяженность увеличивалась. На некотором удалении от дворца расположены памятники, датированные веком Людовика XIV], однообразие которых навевает грусть и скуку.

Именно в этом дворце Карл V принимал некогда императора Карла IV, предположительно его покои располагались в здании, позже отведенном под счетную палату...

Очевидно, что дворцы, королевские резиденции, в Средние века строились постепенно. По обычаю, который мы и по сей день можем видеть на Востоке, каждый новый принц добавлял к уже существующим зданиям еще одну спальню или зал, в зависимости от собственных вкусов или насущных потребностей. Единого проекта всего ансамбля, согласно которому строились бы часть за частью, не существовало, поэтому сеньоры вовсе не стремились к сохранению архитектурного единства, когда отдавали приказы о постройке нового здания возле тех, что уже были выстроены их пред-

*Своды верхней
капеллы Сан-Шапель.
Современное фото*

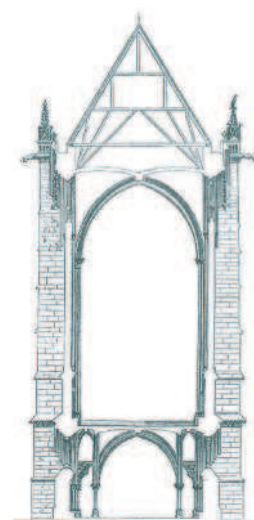

шествниками, однако они старались придать ему какие-то особые черты, таким образом, отметив свой собственный приход к власти, запечатлев в камне типичные черты новой эпохи и современного вкуса, предпочитая построить новые здания, чем пользоваться старыми. Эти резиденции отличались не только многообразием входивших в них зданий, но и разнообразием архитектурных черт, и если основные составляющие части были по сути одинаковыми, то их воплощение отличалось в зависимости от провинции. Здесь строили просторную капеллу внушительных размеров, там – ей отводили роль скромной молельни. В одних дворцах донжон был действительно важным оборонительным сооружением, в других – он был всего лишь немного более высоким и прочным зданием, чем все остальные. И только парадный зал неизменно был просторным и составлял основную часть резиденции, ибо именно здесь вершилось правосудие, проходили важные ассамблеи; как и в замках, к нему вело широкое крыльцо, возвышавшееся над сводчатыми погребями. Например, в Труа, дворец графов Шампани, располагавшийся по соседству с церковью Сент-Этьен, которая одновременно служила графской часовней, занимал, если сравнивать с протяженностью церковных владений, довольно скромную площадь; дополнительные постройки были немногочисленны, зато парадный зал занимал территорию в 52 метра в длину и 20 метров в ширину. Квадратная башня, расположенная к северу от церкви, служила одновременно сокровищницей и донжоном. Жилые помещения, расположенные на втором этаже, над сводчатым залом внизу, представляли собой анфиладу комнат в боковом крыле при парадном зале, которое было построено с западной стороны от церкви; их окна выходили на один из рукавов Сены. С южной стороны от дворца располагался сад, а с северной – небольшая площадь; именно здесь располагалось широкое крыльцо, служившее главным входом в парадный

Вид на средневековую застройку в Труа. Современное фото

←
Средневековая улица в городе Труа.
Современное фото

Поперечный разрез
капеллы Сан-Шапель

Вид на дворец в Пуатье. Современное фото

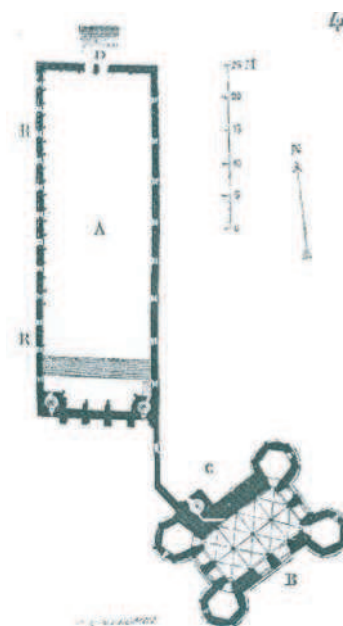

Рис. 4. План дворца в Пуатье

зал. Впрочем, дворец в Труа служил резиденцией графов Шампани только до 1220 года, затем они предпочли обосноваться в Провене.

Развалины графского дворца в Пуатье – одни из наиболее живописных во Франции. Он был возведен Каролингами еще на фундаменте римских построек, затем неоднократно был разрушен, пока, наконец, его не восстановили по приказу Гийома Великого в начале XI века; впрочем, ни одна из построек тех времен не сохранилась. Строительство парадного зала, который мы можем видеть сегодня, приписывают сыну Гийома, Ги-Жоффруа, однако в его архитектуре слишком много черт, характерных для конца XII века, а Ги-Жоффруа скончался еще в 1086 году, так что надобно подыскивать другого заказчика этого здания. В 1346 году дворец в Пуатье был сожжен англичанами, и в 1395 году восстановлен Иоанном, герцогом Берри и графом Пуату. При нем была построена торцовая часть большого зала с огромным камином, а также донжон, который существует до сих пор, хотя и в сильно измененном виде, и служит теперь для заседаний суда присяжных. Великолепное здание этого дворца представляло собой прямоугольную трехэтажную постройку с четырьмя круглыми башнями по углам, увенчанную машикулями и зубцами.

На рис. 4 мы приводим изображение ныне существующих частей дворца в Пуатье. А – парадный зал, В – донжон. Другие помещения находились в месте, обозначенном С, но в наши дни от них практически ничего не осталось. В части R проходила городская стена галло-римской эпохи, которая послужила фундаментом для парадного зала, вход в который располагался в D. Из-за отклонения направления общей дороги, донжон был расположен немного в стороне, так, как указано на плане. Этот донжон не похож на другие, которые мы можем видеть в замках, которые представляют собой либо обычную башню, либо совокупность укрепленных зданий,

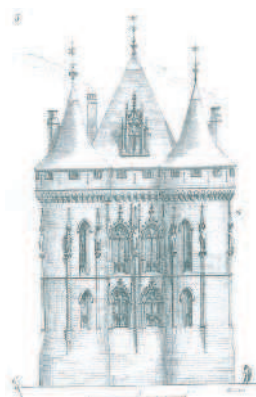

Рис. 5. Фасад донжона в Пуатье

как, например, в восточной части замка Пьерфон. Донжон дворца в Пуатье сам по себе представляет небольшой замок, в котором на каждом этаже расположен зал, а в башнях — спальни. Он выглядит как крепость, но на деле представляет собой всего лишь жилой корпус, освещенный широкими оконными проемами и нисколько не пригодный для защитных целей; он скорее приближается к гражданской архитектуре, а башни и машикули здесь не более, чем атрибут феодальной власти. На рис. 5 мы приводим фасад донжона, с одной из узких сторон. Сегодня высота башен не превышает уровень N; однако сохранилось 16 статуй на консолях, хотя они и сильно пострадали от времени. Эти статуи облачены в гражданские одежды начала XV века. Возможно, художник хотел изобразить самих графов Пуату? Теперь уже трудно утверждать это с уверенностью. Как бы то ни было, сделаны они великолепно. На поперечном разрезе донжона, сделанном по линии BG (рис. 6), можно увидеть два нижних зала, своды которых опираются на три промежуточных пилон, над ними в верхнем этаже — парадный зал без колонн. На самом верху — чердачный этаж и дозорные галереи, снабженные машикулями. Винтовая лестница, заключенная в квадратную башню, некогда была составной частью жилых помещений, располагавшихся между донжоном и парадным залом, по ней можно подняться на все три этажа через боковой коридор, как это указано на плане.

Дворцы светских сеньоров в городах представляли собой своего рода *oppidum*, являясь одновременно местом укрепленным и священным, наподобие греческих акрополей. Именно во дворце сюзерена хранились наиболее драгоценные и почитаемые в народе реликвии; сокровища и документы; проходили публичные собрания, заседания парламентов, праздновались бракосочетания принцев или заключение договоров. Что касается епископских дворцов, то их предназначение носило несколько иной характер и

Донжон в Пуатье. Современное фото

Рис. 6. Донжон в Пуатье в разрезе